

18+

АЛИСА ИСТОМИНА

НЕ ОТПУСКАЙ МЕНЯ

СБОРНИК ПРОЗЫ
ТОЛЬКО ДЛЯ ЖЕНЩИН

Алиса Истомина

**Не отпускай меня. Сборник
прозы только для женщин**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=73174135

ISBN 9785006906464

Аннотация

«Не отпускай меня» о любви, которая ранит, о зависимости, из которой трудно выйти, и о женщинах, прошедших через токсичные отношения. Это честные, взрослые и проникновенные тексты, в которых узнаешь себя с первых строк. Свои страхи, надежды и даже мысли. Эта книга дает главное – ощущение, что ты не одна. После прочтения ты принимаешь свои чувства с пониманием, что твои эмоции – это нормально. Ты знаешь, что тебя слышали и не осудили: это мысли каждой из нас. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Эссе «Развратный гранж»	5
Новелла «Не отпускай меня»	10
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Не отпускай меня Сборник прозы только для женщин

Алиса Истомина

© Алиса Истомина, 2026

ISBN 978-5-0069-0646-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дисклеймер! «Книга не пропагандирует употребление наркотиков, психотропных веществ или каких бы то ни было других запрещенных веществ и алкоголя. Автор категорически осуждает производство, распространение, употребление, рекламу и пропаганду запрещенных веществ. Наркотики и алкоголь – это плохо!»

Эссе «Развратный гранж»

Мое сердце будто замерзло. И каждый шаг я делаю будто для того, чтобы заставить себя поверить в то, что оно еще способно что-то чувствовать. Я будто запретила себе это. Знаешь, я совсем забыла – как это, когда тебя любят. И я решила не любить взамен. И все, что я говорю, будто сплошная чушь.

Я будто не умею больше любить. Даже того, кого люблю. В голове будто каша из мыслей о себе без понимания, кто я. Бесконечное противостояние.

Меня окружает столько красоты! А сколько в мире тех, кто не любит красоту. Кто завидует недостижимости красоты. Не позволяет себе красоту.

В этой грусти мне вспомнился один разговор. Даже просто рассуждение. Другой человек – целый мир. И только для двоих. С этим нужно считаться. На импульсах мы часто наворачиваем лишнего. Для меня из-за этого очень важно все анализировать. Но часто я говорю именно для того, чтобы зацепить. Хотя в каком-то смысле мы все говорим, чтобы зацепить. Высечь искру. А иначе – зачем вообще говорить. От этого почти всем бывает страшно. Но только туда и стоит идти. Иногда требуется целая жизнь, чтобы добраться.

Чем старше я становилась, тем сильнее росла моя зависимость от всяческих удовольствий поэтического загула. Та-

кая атмосфера вдохновения. На деле все оказывается сильно приземленное.

Некоторые говорят, что вообще ничего нельзя цензурировать, если есть контакт. И что через десятки лет опыта контакт остается.

И что иногда открывается «окно контакта». И это самое ценное. Оно подобно эфиру.

Но что остается, если убрать все вышесказанное? Может, это просто либидо?

А кто-то говорит, что то, что чувствуешь сразу, то это и останется навсегда. Но я с этим бы поспорила, ведь мы слишком многогранны. Может, просто в нас остается то, что мы «не дочувствовали»? Что-то, что мы «затыкаем» в себе, чтобы спастись от боли. Такая защита. А потом однажды и открывается это «окно». Которое как раз сейчас открыто.

В моей жизни был очень дорогой мне человек, но момент был такой, когда все очень сложно. И он из моей жизни исчез, а потом, спустя 16 лет, вернулся. С ебанутыми запросами и вопросами. И я уже готова была нестись к нему со всех ног, чтобы как раз завершить то, о чем я так мечтала много-много лет назад.

Но в моей жизни в это же время возникло другое и новое. Я в этом каменном восприятии сумела распознать в себе чувство, хрупкое, как пламя спички.

Я не смогла вернуться туда, где мне было больно. Хотя я могла пережить это в лучшем его варианте, стать той, ко-

му так нужно было когда-то тепло. От одного единственного человека. И мне было так интересно – как оно будет? Каким будет это время? Несколько дней побыть в том, что у меня отобрали тогда, а сейчас так настойчиво хотят вернуть?

Почему именно в этот момент я остановилась, чтобы просто подумать? Потому что я почувствовала другое? Почему я решила не резонировать с прошлым?

Прожить и пойти вглубь. Я это не выбрала. А ведь сколько людей, которые бы за такое отдали многое! И у меня такая возможность была...

А может, все намного проще – мы в одном пространстве все находимся без границ, но продолжаем думать о проживании и важности? А это все сейчас и одновременно. Но разве наш выбор не имеет значения?

Мы сами от себя все сошли с ума. Мы бы рассказали о себе так: «Дорогой дневник, мне 37 лет, и я алкоголик, кутила и люблю допиться до слез».

Так что же вообще нужно нам? Надо ли возвращаться в сраное прошлое для закрытия потерявших моду гештальтов?

Стоит ли трогать все эти истории? Я не выбрала это. Для меня путь прошлого проще, чем победить ебанный консерватизм в себе. Там, в прошлом, осталась я, но другая. И в конце концов закрытие гештальтов сведется к гениталиям. Мы многогранны, но примитивны. Заземлимся и забудем про

увлечение возвышенной хуйней. Но сначала, конечно же, разговоры.

А, может, мы проснемся и ощутим, что наша жизнь – просто сон, а на самом деле мы живем какую-то совсем другую жизнь.

Правильные люди появляются в самые сложные моменты, и так важно это не проебать. Но не нестись в это со всех ног, а, как сказала мне моя подруга, – смаковать как вкусную шоколадку.

Я, например, очень полюбила наблюдать. В наблюдении все совершенно другое. И все замедляется. И ты сам замедляешься.

То, чего сильнее всего ждешь и желаешь, приобретает другие формы, когда приходишь к этому постепенно. И удовольствие усиливается в разы. Будто не веришь, что все это с тобой, но, осознавая, становишься очень счастлив. Хотя и был счастлив.

Порой реальность звучит рваными аккордами, будто гранж. И хочется громить, крушить. Будто проснешься. Будто станет легче. Несвязно кричать и не быть нежным.

Мне так сложно идентифицировать в себе любовь. Моя любовь стала совсем другая. Мое сердце будто замерзло. И каждый шаг я делаю будто для того, чтобы заставить себя поверить в то, что оно еще способно что-то чувствовать. Я будто запретила себе это. Знаешь, я совсем забыла – как это, когда тебя любят. И я решила не любить взамен. И все, что

я говорю, будто сплошная чушь.

Я буду заново учиться любить. Того, кого и так уже люблю.

#

Посвящается Игорю Буткусу, 2025

Новелла «Не отпускай меня»

*С благодарностью за вдохновение
и мотивацию посвящается
А. Хлебослову*

1

Это был обычный вечер в нашей уютной двухэтажной квартире, где последние три года жила любовь, гармония и понимание. Еще успех. Запах домашней еды. И постоянный смех.

Меня зовут Марта, мне 42. Под этим домашним комбинезоном прячется милый животик, в котором поселился малыш. Поэтому на столе передо мной вы видите травяной чай, а не бокал моего любимого вина.

У меня уже есть дочь, ей 15. Я и подумать не могла, что такое возможно – снова пойти на это. Но я встретила Марка, он мой третий муж. Ему 27. Он абсолютно не похож на всех, кого я знала до него. Кроме моего отца.

Знаете, я очень устала. Сегодня я ощущаю невероятное раздражение. Даже музыка, которая доносится из комнаты Веры, мне будто проламывает голову. Завтра у нее концерт с ее группой, и она репетирует.

Я знаю, что Марк скоро появится в дверях. Нас ждет

неприятный разговор. В последнее время между нами все чаще возникает напряжение. Оно невидимое. Неосязаемое. Но оно есть. Сейчас сами увидите.

2

Марк небрежно, но плотно захлопнул дверь и аккуратно, почти беззвучно положил ключи на столик в прихожей. На нем черный деловой костюм и белая рубашка, которая ослепляет своей безупречностью. Марта невидимкой посмотрела на него, убедившись в очередной раз, что он идеален. А потом снова притворилась, что не смотрит или даже вовсе не замечает, что он зашел.

Он подошел к ней сзади, аккуратно отодвинул ее волосы и поцеловал в шею. Аромат его парфюма смешался с запахом морозного вечера и пропитал всю кожу.

Затем он обошел Марту и встал перед ней.

– Привет, писательница. Как день?

– Ты знаешь, как день. Тысяча раз одинаковый. Только сегодня я еще узнала, что мой муж опять «задержался на работе», – ответила Марта, не отрывая взгляда от прозрачной чашки на стеклянном столе.

Марк снял пиджак и бросил на стул.

– Ну, ты же знаешь, как это бывает. Клиенты, встречи, салоны...

Марта резко подняла глаза.

– Клиенты? Серьезно? Ты хочешь сказать, что эта блондинка из твоего поста – твой клиент?

Марк замер, а потом пожал плечами.

– Марта, во-первых, тебе надо меньше сидеть в соцсетях, сосредоточься на книге. А во-вторых, мы договорились когда-то. Свободные отношения. Помнишь? Ты сама сказала, что ревность – это пережиток.

Марта встала со стула, ее голос дрожал:

– Свободные отношения – это, когда мы оба знаем правила! А не когда ты устраиваешь цирк за моей спиной! Ты думаешь, я не вижу, как ты смотришь на других? Как ты... (она кладет руку на живот) забываешь, что у нас скоро будет ребенок? Мы вместе пять лет. Может, пора что-то пересмотреть?!

– О, так вот в чем дело? Ты беременная, и теперь я должен стать святым? Марта, мы оба знали, на что шли. Ты тоже не Дева Мария. Просто сейчас ты оказалась в другом положении, – ответил он с сарказмом.

– Да, знали. Но я не знала, что ты будешь вести себя как подросток, который только что открыл для себя Tinder! Я просила тебя делать так, чтобы я ничего не знала. Я не запрещала тебе никогда...

Марк подошел к ней ближе, его голос стал тише, но резче:

– А ты? Ты идеальна? Ты ведь пишешь романы о «великой любви», а сама... не можешь признать, что мы оба не созданы для моногамии.

– Может, ты и прав. Но я хотя бы не унижаю тебя перед всем миром. Я твоя жена, с этим ничего не поделаешь. И этот ребенок наш, а не только мой. Это и твоя забота тоже!

На лестнице появилась Вера в рваных джинсах, с гитарой за спиной. Она надменно посмотрела на обоих:

– О, опять спектакль? Может, мне записать это на видео? У меня как раз новый трек. Называется «Мои родители – психопаты».

Марта резко повернулась к ней:

– Вера, не сейчас.

Вера пожала плечами:

– Ладно, ладно. Только знайте, что я это все слышу. И, Марк, если ты еще раз обидишь маму, я тебе эту гитару... (делает жест, будто бьет грифом) туда, куда не надо.

Вера вернулась в комнату, а на кухне воцарилось тягостное молчание. Марта подошла к столешнице, отодвинула ящик и достала серебряный портсигар.

– Не вздумай курить!

– Да пошел ты...

– То есть хочешь продолжить? А я думал уже достаточно драмы на сегодня.

Марта открыла балкон и встала в дверном проеме, подкуривая сигарету.

– Марк, я не знаю, как мы до этого докатились. Мы оба хотели свободы, но... (она положила руку на живот) теперь у нас есть то, что связывает нас навсегда. И я не хочу, чтобы

наш ребенок рос в этой дерьмовой атмосфере.

Марк посмотрел на нее мягко и с любовью:

– Марта, я...

Но Марта перебила его:

– Нет, Марк. Хватит. Либо ты начинаешь уважать наши правила, либо мы заканчиваем это. Тебе уже не двадцать два. Да ты в двадцать два себя так не вел, – она затянулась и выпустила дым в вечерний город.

Марк сидел молча. В его глазах мелькнуло что-то похожее на раскаяние, но он быстро спрятал это за маской безразличия. Он повернулся и ушел в гостиную. Марта осталась одна. Она вглядывалась в огни города, который гудел машинами. Где-то там, вдалеке, было ее прошлое, ее ошибки, ее страсть, которая всегда чего-то, да стоит. И где-то точно есть ее будущее, которое зависит только от нее.

Из комнаты Веры снова зазвучал агрессивнейший рок. Марта закрыла глаза:

– Как мы до этого докатились...

3

Марта вышла из душа, Вера уже лежала в кровати.

– Хочешь спать? – Марта хитро поинтересовалась.

– Нет, а ты?

– Хочется просто расслабиться.

– Хочешь в бар? – Вера смотрела на мать с пониманием.

Марта рассмеялась.

– А ты отпустишь?

– Конечно. Я поиграю немного в телефоне и буду спать.

– Дверь никому открывать нельзя, помнишь?

– Естественно.

– Ну, тогда я подумаю.

– Пойдешь думать на балкон?

– Именно! – Марта довольно улыбнулась.

Она тут же написала сообщение Марку, который ответил на смс молниеносно. Они договорились встретиться через пол часа возле бара, где уже виделись днем.

Когда Марта подошла к бару, Марк ее уже ждал. На нем были узкие голубые джинсы, которые подчеркивали его худые ноги и красная спортивная куртка.

– Я тебя из постели подняла?

– Ну, так. Я просто лежал. Не спал.

– Извиняться не стану.

– Ты прекрасно выглядишь.

– Спасибо.

Марта была в длинном черном платье, с двойным подбюбником. Фасон выгодно подчеркивал ее тонкую талию.

– Выпьем?

– Конечно, раз уже пришли. Но сразу говорю – на всю

ночь я не останусь. Давай выпьем и посмотрим, как пойдет. Я не уверена, что у нас что-то получится.

– Найдём точки взаимодействия.

Марта обратила внимание на то, что сейчас ей было с Марком очень легко и комфортно.

Она сели за столик, единственный свободный. В баре было шумно и накурено.

– Какая же ты красивая! Вся светишься.

– Спасибо, Марк, ты очень милый. Мне приятно.

– Будешь текилу?

– Валяй! Только без пива. Возьми мне спайт, это самый любимый мой напиток.

Спустя час за их столиком стало заметно веселее. Марта забыла о всяческом напряжении и жизнерадостно болтала. Марк поддерживал разговор и не переставал любоваться Мартой.

– Ты расскажешь мне о себе?

– А что ты хочешь знать? Не думаю, что это нужно нам сегодня вечером.

– Мне интересно узнать, какая ты, – Марк положил свою руку на ее ладонь.

– Ты знаешь все, что тебе нужно. Мне тридцать семь, я писательница в вечном творческом кризисе. В разводе, но держусь. Приехала сюда с дочкой восполнить ресурс и рассла-

биться.

– Я хочу более эмоциональный рассказ.

– Что ты имеешь в виду? Хочешь в душу ко мне залезть?

– Не так грубо. Расскажи о своей жизненной философии.

– А ты готов к откровенному рассказу? Со всеми подробностями...

– Я только этого и добиваюсь, – он застенчиво улыбнулся.

– Тогда я расскажу тебе о своем либидо.

– Вот это вау!

– Либидо – то, с чем нужно совладать. Оно очень близко к вожделению. Меня жизнь учила быть сильнее своего либидо: самой контролировать ситуацию. Быть под властью либидо значит, не отдавать себе отчет в действиях, чтобы либидо удовлетворить. С сексуальным подтекстом. Понимаешь, да?

– Конечно! Очень внимательно тебя слушаю.

– Либидо для меня всегда было сексуальным желанием. Человеку оно дано, чтобы он размножался, поэтому ярче всего проявляется либидо в сексуальности и желании трахаться. Но это еще и жажда жить, двигаться, делать, стремиться. Некая другая сторона. Но когда все классно на работе, драйв, движ, хочется трахаться. Это пример подъема либидо. Когда апатия, болезнь – либидо снижается. Тревожность снижает либидо. Либидо – это страсть к жизни. И большинство подвигов совершается на сексуальной энергии. У меня высокое либидо. Мне кажется, что мое ближе именно к мужскому.

– Даже так. Мне повезло, – Марк воодушевился.

– Подожди. Хочу рассказать историю. Был момент в начале весны, когда на всех фронтах был завал, готовить было некогда, мы пошли с Верой ужинать в рестобар. Там был официант, очень молодой. Такой как ты. Он с самого начала реагировал на меня, крутился прям. Потом я приходила туда еще несколько раз, мы с ним общались. Я садилась за стойку. И он открылся мне, рассказал про свою жизнь, про принципы. Он очень привлекательный, нравился мне. Фигура тоже. Но у меня не было желания снять с него штаны.

– Но ты об этом думала? – Марк перебил ее.

– Конечно, думала. Но ему оказалось восемнадцать лет. Это слишком, понимаешь? Возраст меня отталкивает. Он общается со мной, потому что не получил что-то от мамы. Скорее всего. Мне нравилась его юность, которой у меня нет и уже не будет. Мне просто приятно к этому прикоснуться. Хотя я и думаю об этом, естественно, ведь я человек. Но неоднозначных намеков не было. Я соблюдала его границы. Ничего пошлого нет. И вот один раз он забирал тарелку и дотронулся рукой случайно. И нас обоих пронзило. И мы оба это поняли. Ему, возможно, льстило, что женщина моих лет, красивая, общается с ним на равных.

– И что потом?

– А ничего. Это была просто фантазия, граничащая с сексуальностью. Он уволился, больше я его не видела.

– Но ты хотела его?

– Да не хотела я его! – Марта опрокинула еще одну стопку и прищурилась.

– А меня хочешь?

Она рассмеялась.

– Марк, ты очаровательный, это правда. И молод очень. Ты уверен, что хочешь со мной в отель? Потому что я уже готова.

Марк ответил не сразу. Пауза зависла между ними.

– Я уверен. Я сейчас все организую. Возле «Калифорнии» есть классное место. Попробую забронировать там номер.

Марк погрузился в телефон, а Марта заказала коктейль.

4

Марта сидела за своим ноутбуком, пальцы замерли над клавиатурой. На экране она в очередной раз открыла переписку с Марком. Она читала его сообщения снова и снова, и каждый раз ее охватывало странное чувство. Его слова, его взгляд на жизнь, даже его шутки – все казалось ей до боли знакомым. Она закрыла глаза, пытаясь понять, осознать, чего ей не хватает в этом паззле. И вдруг она поняла...

Она вскочила со стула, ее сердце билось очень сильно. Она подошла к полке, где стояла фотография отца, и посмотрела на нее. Вот кого ей напоминает Марк. Но возмож-

но ли это?

Она стала считать.

Ее отец умер 29 лет назад. Он был ее героем, ее опорой, ее вдохновением. И теперь, спустя столько лет, она почувствовала все это в Марке. Все вернулось в нем, когда он неожиданно появился в ее жизни. Марку 22 года. Это вполне может быть он.

Чтобы прийти в себя, она выпила стакан воды. Вернувшись за стол, она увидела сообщение от Марка. «Марта, я чувствую, что мы должны встретиться. Ты не представляешь, как много ты для меня значишь. Прилетай на выходные, там несколько дней».

Ее пальцы дрожали, когда она печатала ответ: «Хорошо. Давай встретимся».

Она знала, что это звучало безумно. Она знала, что ее теория – это что-то из области фантастики. Но она не могла игнорировать это чувство. Ощущение, что он снова рядом с ней.

Сидя в самолете, Марта прокручивала в голове возможный разговор с Марком. Почему-то она боялась, что он ее не поймет. Но ведь с момента первой встречи тема бессмертия души появлялась между ними неоднократно...

Когда она спустилась в зал, увидела Марка с букетом крас-

ных роз. Она старалась сделать равнодушный вид, но восторг скрыть не получалось. Он крепко обнял ее, и она прикоснулась к его холодной щетинистой щеке.

– Как же я рад...

– Но почему?

– Вот по всему.

Она рассмеялась и принялась нюхать цветы.

– Спасибо.

– Я вызову такси.

– Хорошо. Там метель?

– Да, ты вовремя прилетела. Рейсы отменяют.

– Действительно повезло.

Как только они переступили порог номера, а чемодан был поставлен на пол, Марк прижал Марту к стене и принялся целовать. Он сжал ее грудь и неистово целовал мочки ушей, губы, сжимал шею, потом облизывал ее.

Марта не произносила ни слова.

– Хочу тебя сейчас же! – С этими словами он резко развернул ее и снова плотно прижался к ней.

– Я же даже обувь не сняла...

– Плевать!

Он задрал ее пальто и отодвинул стринги, освободив то, что Марта называла святая святых.

– О, ты в чулках! Как же меня это заводит, – Марк спешно расстегивал штаны.

Марта знала, что так будет, поэтому чулки, конечно, не были случайностью.

Он грубо вставил свой член. Внутри было влажно.

– Марк, я тебя обожаю, – еле выговорила она.

– Скажи, что хочешь, чтоб я тебя трахнул.

– Трахни меня. Трахни меня жестко.

– Да, сучка!

Его движения становились все настойчивее. Марта почувствовала, что сейчас взорвется. Она стонала так громко, что Марк закрыл ей рот рукой. И через несколько секунд он тоже кончил, склонив голову Марте на плечо и, пытаясь отдышаться.

Они лежали в постели. Марта повернулась к нему:

– Ты вроде бы хотел мне что-то сказать?

– Нет.

– Серьезно? Ты написал, что нам надо увидеться.

– Ну тебе же было приятно?

– Конечно, но я думала, ты хочешь поговорить...

– Это так важно? Я хотел все вместе. Видеться, трахаться, общаться.

– А можно тогда я кое-что скажу?

– Естественно.

– Ты напоминаешь мне одного человека. Очень важного для меня.

– И кого же?

– Моего отца.

Марк будто бы замер и перестал дышать, он не прерывал ее.

– Он умер много лет назад, но когда я читаю твои сообщения, когда смотрю на тебя, я чувствую, что он... что он снова здесь. В тебе.

Марк молча кивнул. А потом тихим голосом сказал:

– Марта, я не знаю, что сказать. Но знаешь, что странно? И ты должна это помнить. Когда я первый раз увидел тебя, я почувствовал, будто знаю тебя.

– Да, я помню, ты говорил. У меня тоже было что-то подобное.

Марк посмотрел на нее пристально, подвинулся ближе и поцеловал в лоб.

– Пусть будет так. Я хочу быть рядом.

Они сидели за столиком, смотрели друг на друга, и в этот момент Марта чувствовала, что ее сердце, которое так долго было закрыто, начинает открываться. Она не знала, что будет дальше. Но она поняла, что эта встреча – не случайность. И что бы ни случилось, она готова дать этому шанс.

– О чем думаешь? О своем либидо?

– А ты смешной, – Марта подкурила сигарету.

– Я хочу в отпуск. Роман почти готов, я очень устала.

– Я бы хотел провести его вместе.

– С Верой тоже?

– Я тебе уже говорил, что для меня нет препятствий в лице твоей дочери. Вместе, значит, вместе. Куда ты хочешь?

– В Тунис.

– Там сейчас тепло?

– Нет, сейчас тепло только в Дубае. Я туда не хочу.

– А хочешь в Таиланд?

– Вот это хорошая, кстати, идея.

– Тогда давай осуществлять.

– Мне сложно тебя понять, Марк, – Марта отпила из бокала вино, – как ты представляешь нашу дальнейшую жизнь? И представляешь ли вообще?

– Слушай, я скажу тебе честно, а ты запомни. Когда я смотрю, как ты творишь, как работаешь, как ты воодушевлена, я хочу просто крушить все и добиваться своих целей. Как только я трахнул тебя первый раз, тогда, в Геленджике, я понял, что я все теперь могу. Я больше не мальчик-сирота, я тот, кто получает то, чего он хочет и чего достоин.

5

Это был самый прохладный вечер из всех. Тунис. Бело-снежный пляж, освещенный лунным светом. Легкий бриз играл с полотняными шторами беседки, где уже был накрыт стол для ужина. Свечи красиво оттеняли вино в бокалах.

Марта шла с закрытыми глазами, держа Марка за руку.

Они подошли к берегу и босыми ногами встали у кромки воды.

– Очень красиво, – он поцеловал ее в шею.

– Спасибо тебе, Марк.

– За что?

– За этот отпуск, за внимание, за все.

– Все благодаря тебе. Без тебя этого бы не было, но – пожалуйста. Нас еще ждет ужин, – он аккуратно повернул ее, чтобы она увидела беседку.

– Офигеть!

– Ну что, писательница, нравится?

– Ты знаешь, что нравится. Но ты все еще не признался, зачем все это устроил.

Марк улыбнулся, взял ее за руку:

– Пойдем, расскажу.

– Марк, ты что, решил стать героем моего нового романа?

– Может быть. Но сначала – ужин.

Они сели за стол. Марта тут же подняла бокал, но Марк остановил ее.

– Подожди. Сначала я хочу сказать то, что давно должен был сказать.

– О, это звучит серьезно.

– Именно так, – он взял ее за руку и посмотрел в глаза. Голос стал мягким и искренним:

– Марта, ты знаешь, что я не из тех, кто любит говорить о чувствах. Но сегодня я хочу сказать тебе спасибо. За все. За то, что ты была рядом, когда я только начинал. За то, что верила в меня, даже когда я сам в себя не верил. Ты знаешь, что без тебя у меня ничего бы не получилось. Ни салонов, ни успеха, ни этой жизни. Только благодаря тебе я живу жизнь своей мечты.

– Ты преувеличиваешь...

– Нет, дорогая. Ты самая потрясающая женщина на земле. И я... я люблю тебя.

– Ваааау, – Марта закрыла ладошками глаза, затем опустила их ниже и оставила, прикрывая рот, не скрывая своего удивления.

Марта замерла. Она смотрела на него, ее глаза блестели в свете свечей. Она не ожидала таких слов от него, всегда такого... недоступного.

– Марк, – тихо начала она.

– Подожди, пожалуйста. Я знаю, что мы оба не идеальны. И наши отношения... они не такие, как у других. Но ты – это то, ради чего я просыпаюсь каждое утро. Я хотел стать твоей музой, но и ты стала моей. Моей прекрасной и порой безбашенной реальностью. И я хочу выпить за тебя, – он поднял бокал.

Только Марта хотела что-то сказать, Марк наклонил голову к ней и поцеловал. Долгий, страстный, поцелуй, наполненный всем, что он только что сказал и тем, что они не гово-

рили друг другу годами. Все такой же желанный, как и в первый раз.

На глазах Марты засверкали крошечные слезы. Марта в тот вечер еще не знала, что внутри ее уже зародилась новая жизнь...

Во время ужина она то и дело смотрела на Марка, вспоминая, как они встретились впервые и как она узнала в нем своего отца. Было ли это правдой? Сейчас для нее это уже не имело значения. Она испытывала самое главное для себя – близость.

– Марта, я хочу сказать кое-что и о твоей книге. Той самой, которую ты сейчас пишешь. Я читал ее уже не раз по твоим просьбам, ты все время что-то там исправляешь, но! Ты пишешь не просто слова. Ты пишешь историю, которая изменит чью-то жизнь. Каждая страница, которую я читаю, влияет на меня. Я познаю через твою книгу не тебя, а себя. Ты очень талантлива. И я искренне сегодня желаю тебе ее дописать, чтобы люди могли прочесть ее как можно скорее.

– Спасибо большое, Марк. Для меня очень ценны твои слова. Если позволишь, следующий бокал поднимаю я, мне тоже хочется сказать тебе кое-что.

– Конечно, мне сложно было сделать так, чтобы ты ненадолго замолчала, – он рассмеялся.

– Спасибо за понимание, – она тоже засмеялась.

– Марта, самое главное мое спасибо тебе за то, что ты вы-

брала меня.

– Марк, я готова. Пока не потеряла мысль, налей, пожалуйста, мне вина, – вся суть любви в этом выборе. Мы выбрали друг друга. И я хочу выпить за нас обоих. Твои слова... Каждое твое слово очень много для меня значит. Я хочу, чтобы ты знал, что твоя любовь абсолютно и исключительно взаимна, и настанет момент, когда я смогу произнести эти сложные слова. Обещаю.

– Ты просто не ожидала такого поворота, – он искренне улыбался.

– Естественно!

– Тогда за нас! Спасибо!

6

Они зашли в номер. Приглушенный свет мягко освещал кровать. Марта немного волновалась. Внутри смешалось все: алкоголь, новые эмоции, воспоминания о разводе и осознание, что у нее очень много лет был только один мужчина.

Марк стоял сзади, когда она сняла босоножки. Он подошел к ней очень близко, и она почувствовала жар от его тела. Марк отодвинул ее волосы и провел пальцем по шее. Марта закрыла глаза.

– Нервничаешь?

– Нет, все в порядке.

- Ты думаешь о том, как здесь оказалась?
- Я сама пришла.
- И я этому очень рад.

Они оба сели на кровать.

- Хочешь еще выпить?
- Нет, достаточно.

Марта посмотрела на Марка и уткнулась ему в плечо. Он погладил ее по голове, а затем встал. Он взял ее за руки очень нежно и сжал в своих ладонях. Затем он встал перед ней на колени. Он посмотрел Марте в глаза, отпустил ее руки и потянулся к пуговицам на платье. Он аккуратно расстегивал одну за одной. Потом придвинулся к ней и запустил руку под платье, поднимая юбки. Марта слегка откинулась назад, внимательно за ним наблюдая. Марк резко притянул ее к себе и провел языком по ее верхней губе. Марта замерла, ожидая поцелуй, но не начиная его первой. И тут же Марк повалил ее на кровать, жадно трогая все ее тело, не оставляя без внимания ни одну часть. Он осыпал поцелуями ее грудь, стаскивая лифчик зубами. Кусал шею и сжимал бедра. А Марта все ждала поцелуя. Она желала его больше, чем всего остального.

Марк резко вошел в нее, Марта зажмурила глаза и обхватила спину Марка.

- Когда ты успел снять штаны? – Шепнула она ему.
- Я очень шустрый, – он остановился и посмотрел на нее.

– Привет, – Марта улыбнулась.

– Привет, – Марк аккуратно отодвинул ее волосы с лица.

Они несколько секунд смотрели друг на друга, лежа неподвижно.

– Почему ты не целуешь меня?

– Я боюсь, – Марк уткнулся головой в плечо Марте.

– Боишься? Почему? – Спросила она с легким смехом.

– Боюсь, что совсем сойду от тебя с ума.

– Марк, ты же меня не знаешь... Твой восторг очень прозрачный, как и мои преимущества в твоих глазах.

– Мне не нужно тебя знать, я тебя чувствую.

Марта просто вздохнула, а Марк продолжил свои тяжелые движения.

В 02:00 Марта начала собираться.

– Уходишь?

– Проводишь?

– Когда мы еще увидимся?

– А мы увидимся?

– Я хочу видеться постоянно.

– Будешь летать в Москву?

– Я могу туда переехать.

Марта расхохоталась.

– Чего ты хочешь?

– Сделать встречи максимально частыми.

– Хорошо. А цель этих встреч?

– Хочу быть твоей музой.

– Таких попыток было много. Даже слишком.

– Я тебе говорил, что это будет лучший секс в твоей жизни?

– Говорил.

– Я сдержал слово?

– Понимаешь, лучший секс в жизни обычно бывает, когда люди близки. У нас пока близости нет.

– Нет близости? – Марк приподнялся с постели с удивленным лицом.

– Я всего лишь хочу быть честной с тобой.

– Сказал буду музой, значит буду! – Он встал и начал одеваться.

– Попробуем для начала сохранить общение, а дальше видно будет. Я ничего не хочу загадывать. Тем более сейчас.

Марк подошел к ней и стал целовать в губы, приговаривая:

– Скажи, что это был лучший секс в твоей жизни. Я знаю, что так и есть, – он запустил руку Марте между ног.

– Я не буду обманывать. Это не был лучший секс в моей жизни.

– Я сейчас тебя трахну еще раз.

Марта засмеялась, убрала аккуратно его руку и отошла от него.

– Мне правда пора.

– Так нечестно! Я старался, а ты говоришь, что тебе не по-

нравилось!

– Я не сказала, что мне не понравилось. Не додумывай за меня.

– Ладно, я тебе все равно докажу.

Они вышли из отеля и неспешно направились по улице, слегка держа друг друга за руки.

7

Поздним вечером они отправились в бар.

– Знаешь, я всегда считал, что одному проще. Никаких обязательств, никаких ссор. Ты живешь для себя, и все.

– Абсолютно согласна. Одному – быстрее, легче, свободнее. Никто не дергает, не контролирует, не требует внимания.

– Но ты это другое – ты же понимаешь...

– Я уже проходила через это. Брак, обязательства, ожидания... Все это только отвлекает от настоящих целей.

Оба замолчали и погрузились в свои мысли.

– Но знаешь, что странно? – Сказал Марк после паузы.

– Что?

– С тобой я почему-то не чувствую этого. Этого... давления.

– Ты знаешь, я тоже.

– А просто мы оба сильные. Мы привыкли идти по жизни в одиночку.

– А вместе мы можем быть еще сильнее, да?

– Вот именно!

– Ты ведь тоже привык все контролировать, да?

– Абсолютно. Но с тобой... с тобой я почему-то не боюсь потерять контроль.

Они снова замолчали. Музыка в баре будто зазвучала тише, а свет стал теплее. Марта опустила бокал на стол, пальцы немного дрожали. Марк протянул руку, накрыл ладонь Марты своей.

Они не говорили ни слова, но в их молчании рождалась новая вселенная.

– А что, если мы попробуем? – Спросил Марк.

– Попробуем что?

– Быть вместе.

– Как ты себе представляешь это?

– Я и сам пока не знаю, но главное, что желание есть.

– Слушай, сколько женщин у тебя было здесь, кроме меня за это время?

– Да это неважно, я их не считаю.

Марта одернула свою руку и закурила.

– Марта, эти женщины, девушки, телки, они просто так, ничего не значат для меня. Они пустые. Секс с ними пресный.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.